

роман роллан

стоящих последователей, которых ваше влияние подняло над обыденной реальностью жизни, и вы властно помогли им найти то радостное одушевление, которое им позволило мужественно отправиться на войну, не оглядываясь огорченно на то, что они позади себя оставляли. Красота их благородной жертвы поможет оплакивающим их примириться с их смертью и со всеми бедствиями, которые сулит нам эта ужасная война. Мне хотелось сообщить вам, чем они вам обязаны и выразить вам их благодарность».

От такой благодарности у меня разрывалось сердце...

О, когда я слышал, как все эти Бурже и Барресы восторгались героизмом самопожертвования, расцветшего благодаря войне, я из глубины сердца кричал им: «Жалкие люди! Это мы посеяли эти благодетели в сердцах этих юных героев! Это нами уготовлены эти жертвы... Но не для вас! Не для вашей войны! Ваша война ничего не создала. Ваша война их только убила!.. «И вот она та трагедия человека, который написал «Над схваткой».

Героическое поколение 1914 года состояло из наших младших братьев, наших учеников, наших сыновей. Мы их воспитали. Но нам нехватало времени, чтоб указать им путь. Мы не могли. И надо сознаться, что мы сами этого пути не знали. До последнего часа мы стояли нерешительно на перекрестке двух дорог».

Такова моя исповедь, — исповедь целой эпохи. Себя мне нечего щадить больше, чем других! В первые дни августа ни один из нас не мог преодолеть убийственного смещения двух идеалов: родина, человечество. А мы не хотели жертвовать ни тем, ни другим. Нас опутывала обманчивая надежда, что их можно гармонически сочетать. Говоря «мы», я подразумеваю не только интеллигентов, которые вечно говорят «мы пахали». Я имею в виду людей активных, которых не мало знаю, и из числа тех, которые потом играли первые роли в государстве. И сам Жорес до последнего дня не мог сделать выбора между римским идеалом вооруженной нации и идеалом восставших и братующихся народов.

Итак, сразу перед нами разверзлась пропасть... Выбирай!.. А выбирать уже было поздно. Выбор был сделан за нас, без нас. Так, чудовищным прошлым пожирается будущее.

305

Государственная
Библиотека
Зал
№
Пис.
10